

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 107

Апрель 2008 года

Мегадат.ком СРЛ против Молдовы [Megadat.com SRL v. Moldova] (жалоба N 21151/04)

Постановление от 8 апреля 2008 г. [Секция IV]

Статья 1 Протокола N 1

Статья 1 параграф 1 Протокола N 1

Право на беспрепятственное владение и пользование имуществом

Отзыв лицензий поставщика Интернет-услуг на эксплуатацию за сугубо формальное нарушение правил. *Допущено нарушение.*

Факты

В ноябре 2002 года компания-заявитель, частная корпорация, которая в соответствующее время являлась крупнейшим поставщиком Интернет-услуг в Молдове, изменила свое местонахождение. Изменение было зарегистрировано в Государственной регистрационной палате и о нем были проинформированы налоговые органы. В мае 2003 года компания-заявитель обратилась в национальный телекоммуникационный регулирующий орган (НАРЭИ) за дополнительной лицензией. Однако, несмотря на то, что компания указала свой новый адрес при подаче заявления, выданная лицензия указывала старый адрес. В сентябре 2003 года компания-заявитель и ряд других операторов получили письма от регулирующего органа, требующие от них уплаты ежегодного лицензионного сбора и предоставления информации о своих адресах в течение десяти дней под угрозой приостановления действия их лицензий по эксплуатации. Несмотря на то, что компания-заявитель впоследствии предприняла попытки восполнить эти упущения, регулирующий орган поставил под сомнение предоставленную ей информацию, и, не дожидаясь ответа и не устанавливая никакого периода приостановления действия лицензий, объявил лицензии недействительными. Изменения, вскоре внесенные в правила, означали, что компания-заявитель не могла обратиться за новой лицензией в течение шести месяцев. Суды отклонили ее жалобу на решение регулирующего органа, и, в конечном итоге, компания была вынуждена прекратить свою деятельность. Из более чем 50-ти операторов, которые, предположительно, не выполнили требования письма-предупреждения регулирующего органа, компания-заявитель, по-видимому, была единственной компанией, чья лицензия была

отозвана, в то время как действие лицензий других было приостановлено на три месяца.

Вопросы права

Статья 1 Протокола N 1. Прекращение действия лицензии являлось мерой контроля за использованием имущества, которая подлежала рассмотрению по второму параграфу статьи 1 Протокола N 1. Главным вопросом был вопрос о соразмерности. По вопросу о нарушении правил компанией-заявителем, Правительство не указало на какой-либо конкретный ущерб, причиненный тем, что изменение адреса не было указано в тексте лицензий. Регулирующий орган был хорошо осведомлен о смене адреса и мог связаться с компанией-заявителем без каких-либо затруднений. Также были проинформированы другие соответствующие органы и клиенты. Компания не подозревалась в попытках уклониться от уплаты налогов. На основании вышеизложенного, поразительным было то, что примененная мера была такой строгой, что в результате самый крупный поставщик Интернет-услуг Молдовы был вынужден прекратить свою деятельность и продать все свое имущество. Со своей стороны, регулирующий орган, являясь органом государственной власти, нарушил обязательства действовать своевременно, надлежащим образом и наиболее последовательно. Несмотря на то, что он был уведомлен об изменении адреса, он выдал компании-заявителю новые лицензии, с указанием старого адреса, закрыл глаза на техническую ошибку в своих лицензиях, и впоследствии заставил компанию-заявителя ошибочно поверить в то, что она могла продолжать работу при условии предоставления требуемой информации в течение установленного срока. Отсутствовали также необходимые процедурные гарантии, поскольку компании-заявителю не было предоставлено возможности явиться в регулирующий орган или объяснить ему свою позицию, и в ходе обжалования дело было рассмотрено в отсутствие представителей компании после того, как без всяких объяснений было отклонено ее ходатайство об отложении разбирательства. Действительно, рассмотрение дела национальными судами носило чрезмерно формалистский характер без каких-либо попыток установления баланса интересов. Наконец, также существовали доказательства дискриминации, которые заключались в том, что компания-заявитель, по-видимому, подверглась более суровому обращению по сравнению с другими компаниями, которые находились в похожем положении. Учитывая допущенный при проведении разбирательства произвол, дискриминацию и применение несоразмерно суровой меры, нельзя утверждать, что власти придерживались добросовестной и последовательной политики при отмене лицензий и таким образом, не установили требуемого справедливого баланса интересов.

Постановление

Допущено нарушение статьи 1 Протокола N 1 (принято единогласно).

Статья 41. Вопрос о справедливой компенсации не готов к разрешению.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int